
ИСТОКИ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ АКАДЕМИЙ, ПАГУОШСКИЕ И ДАРТМУТСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Аннотация

В статье проанализирован вопрос об истоках научной дипломатии. Авторы считают, что она берет начало с 1899 года, когда была создана Международная ассоциация академий (МАО). Также авторы опровергают тезис о том, что МАО не действовала в 1913 году. Для подтверждения своих выводов авторы публикуют архивные материалы о деятельности МАО в 1913 году, о ее Съезде в Санкт-Петербурге (Россия), о работе в МАО американского астронома Д.Э. Хейла (это противоречит мнению авторов некоторых публикаций о неучастии американской академии в деятельности МАО). Авторы статьи приводят воспоминания русских ученых В.И. Вернадского и А.С. Фаминцына, а также французского математика Г. Дарбу о МАО, которые принимали активное участие в работе данной организации. При этом авторам удалось поименно установить некоторых ученых из Германии, Австрии, Великобритании, Франции, США и России, которые были причастны к созданию и деятельности МАО. В статье также рассмотрены такие систематические форумы XX века, как Пагуошские и Дартмутские конференции. Именно деятельность рассмотренных международных научных организаций и конференций сформировала изначальные формы научной дипломатии, развитие которых в XXI веке может способствовать разрешению как научных, так и политических противоречий. По мнению авторов, для развития современной теории научной дипломатии и формирования истории научной дипломатии необходима дальнейшая исследовательская работа по публикации архивных и иных материалов о деятельности МАО, Пагуошских и Дартмутских конференций.

Ключевые слова: научная дипломатия, Международная ассоциация академий, Пагуошские конференции, Дартмутские конференции.

Авторы

Горохов Андрей

Главный редактор научного журнала
«Русская политология — Russian Political Science»,
кандидат политических наук
(Россия)

Виторович Зоран

Главный редактор научного журнала Global Processes,
PhD
(Швейцария)

Макоева (Елеева) Дзерасса

Преподаватель Дипломатической академии МИД России
(Россия)

Казалось бы, простой вопрос — с какого года можно говорить о научной дипломатии? Да, «научная дипломатия» — это современный концепт, но, на наш взгляд, сама практика научной дипломатии начинается с момента институализации системного взаимодействия научных организаций на международном уровне. Такой уровень взаимоотношений научных организаций берет свое начало с учреждения в 1899 году Международной ассоциации академий (МАО, англ. International Association of Academies). Об учреждении этой организации мы расскажем далее, а также опубликуем несколько документов, переведенных с французского (так как этот язык был языком общения МАО) на русский, связанных с деятельностью Ассоциации.

Публикуя исторические документы, мы хотим опровергнуть несколько неточных утверждений, которые имеют место в научных статьях и на электронных ресурсах. Из ошибочных тезисов мы выделили следующие: 1) деятельность МАО завершилась в 1912 году; 2) США не принимали участия в учреждении и деятельности МАО. На самом деле в 1913 году в Санкт-Петербурге (в то время столица России) проходил очередной — пятый Съезд организации, а представители США активно участвовали в работе МАО, что, в частности, подтверждается архивными документами американского астронома Джорджа Эллери Хейла (1868–1938), одного из основателей Калифорнийского технологического института, иностранного члена-корреспондента Российской академии наук.

Создание МАО: инициаторы, основные участники

В настоящее время в научной литературе очень мало статей, книг, в которых бы описывался и исследовался процесс создания и деятельности МАО. В результате в различных источниках

и в разных странах написаны разные данные о создании этой организации. Приведем несколько примеров.

На сайте Союза немецких Академий наук (нем. Union der deutschen Akademien der Wissenschaften, англ. Union of the German Academies of Sciences and Humanities) утверждается, что «по инициативе Картеля¹ под руководством Прусской академии в 1899 году была создана “Международная ассоциация академий”. МАО просуществовала до начала Первой мировой войны и никогда официально не распускалась. Она объединила четыре немецкие академии в Берлине, Геттингене, Лейпциге и Мюнхене, Венскую академию и еще 19 академий, в основном из Европы. Эти 24 академии успешно работали в 31-й научной секции по двум направлениям: естественные науки и гуманитарные науки» [18].

При этом, по мнению русского ученого Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945), который принимал активное участие в МАО, организация была создана по инициативе Лондонского королевского общества. В своей статье Вернадский писал: «Международный союз академий <...> образовался в 1899 году по инициативе Лондонского королевского общества. Королевское лондонское общество (одна из старейших и наиболее влиятельных академий), недавно праздновавшее 250-летний юбилей своего существования, подняло вопрос об организации Международного союза академий в 1898 году» [2]. Аналогичное мнение

¹ «Картель» — «Ассоциация научных корпораций», основана в Лейпциге в 1893 году с целью реализации совместных исследовательских проектов. Первоначально Картель включал академии в Геттингене, Лейпциге и Мюнхене, а также Австрийскую академию наук в Вене. Хотя Прусская академия наук в Берлине участвовала в подготовке этого объединения, она не присоединилась к нему до 1906 года (см.: Seit mehr als 125 Jahren arbeiten die Wissenschaftsakademien bereits zusammen. — URL: <https://www.akademienunion.de/akademienunion/au/kleine-geschichte-der-akademienunion>).

можно найти в журнале *British Medical Journal*: «Последние шаги по созданию Международной ассоциации академий были предприняты на встрече, состоявшейся в Висбадене 1 октября... по предложению Лондонского Королевского общества было решено, что первое общее собрание должно состояться в Париже в 1900 году» [12. — Р. 1212].

Учитывая различную информацию об инициаторах создания МАА, мы посчитали необходимым обратиться непосредственно к воспоминаниям тех, кто принимал участие в создании МАА, — ученых конца XIX — начала XX века. И мы нашли таких ученых, а также некоторые их публикации, открывающие историю становления и развития МАА.

Исходя из источников архива Российской академии наук [5], мы можем назвать ряд ученых, которые занимались созданием и развитием МАА, например, члены бюро МАА от России Андрей Сергеевич Фаминцын¹ (1835–1918) и Карл Генрихович Залеман² (1849–1916). В составе Петербургского бюро МАА состояли Оскар Андреевич Баклунд³ (1846–1916), Борис Борисович

Голицын⁴ (1862–1916), К.Г. Залеман, Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский⁵ (1863–1919), Петр Васильевич Никитин⁶ (1849–1916).

Также, судя по документам архива, активную деятельность в рамках МАА вели французский математик, член Парижской академии наук Жан Гастон Дарбу (1842–1917), французский математик, философ и лингвист Луи Кутюра (1868–1914), английский физиолог Майкл Фостер (1836–1907).

Конечно, это лишь единицы из сотни ученых разных стран мира, которые занимались созданием и развитием МАА.

Что касается воспоминаний, то в настоящий момент мы нашли несколько таких источников, которые датированы первыми годами XX века. О первом и втором Съездах МАА опубликованы воспоминания русского биолога А.С. Фаминцына [9; 10]. О создании МАА написана на французском языке обзорная статья математика Гастона Дарбу [17], о деятельности МАА со-

Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, директор Николаевской Главной астрономической обсерватории в Пулковке (1895–1916). При Баклунде были созданы южные отделения Пулковской обсерватории: в Одессе (1898), Симеизе и Николаеве (1908–1912).

⁴ Борис Борисович Голицын — русский физик и геофизик, один из основателей сейсмологии, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1908).

⁵ Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский — историк, один из основоположников методологии исторической науки в России, ординарный академик Санкт-Петербургской Академии наук, был первым председателем Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского, инициатор создания в Петрограде Института социальных наук (1918), руководил семинаром по дипломатике частных актов, основоположник нового направления в российской дипломатике. Создал научную школу в области источниковедения. С 1917 г. — председатель Союза российских архивных деятелей, был сторонником масштабного реформирования архивного дела.

⁶ Петр Васильевич Никитин — филолог, археолог, исследователь древнегреческой и византийской литературы, ректор Императорского Санкт-Петербургского университета (1890–1897), академик, вице-президент Академии наук (1900–1916).

¹ Андрей Сергеевич Фаминцын — один из выдающихся биологов России, основоположник отечественной физиологии растений, основатель Института физиологии растений Российской академии наук, организатор первой университетской кафедры физиологии растений и автор первого отечественного учебника по этому предмету, ординарный профессор Санкт-Петербургского университета, ординарный академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (см.: Кузнецов В.В., Дмитриев Г.А. Неоправданно забытое имя. К 175-летию со дня рождения Академика А.С. Фаминцына // Вестник Российской академии наук. — Т. 80. — № 8. — 2010. — С. 726–733).

² Карл Генрихович Залеман — российский филолог-иранист, ординарный академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук, директор Азиатского музея Академии наук (1890–1916). При К.Г. Залемане музей стал крупнейшим в мире хранилищем памятников письменной культуры народов Востока. Основные его научные работы посвящены иранской филологии, осетинскому языку, языкам Памира.

³ Оскар Андреевич Баклунд — российский и шведский астроном, ординарный академик

хранились статья русского ученого В.И. Вернадского [2] и архивные документы американского астронома Джорджа Эллери Хейла [11]. Воспоминания А.С. Фаминцына, Г. Дарбу, Д.Э. Хейла не переиздавались, не переводились на разные языки ни в XX, ни в начале XXI века, что безусловно привело к информационному вакууму о создании и деятельности МАА. Возвращать в научный оборот источники о деятельности МАА чрезвычайно необходимо, так как современная концепция научной дипломатии, как нам представляется, не может быть сформулирована и теоретически обоснована без учета исторического опыта создания и деятельности такой организации, как МАА. Переоценить значение МАА очень сложно, поскольку это первая научная организация, которая воплотила научную дипломатию в реальную практику.

Мы считаем, что все вышеперечисленные источники необходимо переиздавать. В настоящей статье процитируем несколько фрагментов из воспоминаний ученых, а также опубликуем некоторые архивные документы. В дальнейшем, за рамками настоящей статьи, мы постараемся опубликовать еще ряд текстов и документов о деятельности МАА — это будет наш небольшой вклад в развитие научной дипломатии, которая имеет вековую историю, и данный исторический опыт должен быть известен современным исследователям и практикам научной дипломатии.

Из воспоминаний А.С. Фаминцына

Что касается инициаторов создания МАА, то А.С. Фаминцын пишет достаточно четко — это, «кроме академий (Берлин, Вена и Мюнхен), три ученых общества: Королевское общество наук в Геттингене, Королевское общество наук в Лейпциге и Лондонское королевское общество» [9. — С. 158]. Первое предложение Императорской Санкт-Петербургской Академии наук принять

участие в создании МАА поступило в 1898 году со стороны президента Лондонского королевского общества, создателя хирургической антисептики, сэра Джозефа Листера (1827–1912), а в 1899 году непреременный секретарь Берлинской академии наук Герман Дильс (1848–1922) уведомил Императорскую Санкт-Петербургскую Академию наук, что, «согласно постановлению съезда в Мюнхене немецких академий и по соглашению с Королевским обществом в Лондоне, он приглашает, от имени Берлинской академии, Императорскую академию наук принять участие в конференции, назначенной в Висбадене на 9 и 10 октября (нов. стиля) и имеющей целью основание Международной ассоциации академий» [9. — С. 159].

Цель организации МАА, по мнению А.С. Фаминцына, заключается в следующем: «содействовать всеми мерами выполнению ученых предприятий, непосильных не только одному лицу, но и отдельной нации. Главной задачей своей Ассоциация считает поэтому осуществление возможно широкого и легкого общения, как между отдельными учеными, так и учеными обществами всех стран земного шара, с целью работы сообща по заранее строго обдуманному и разработанному плану» [9. — С. 168]. На наш взгляд, такая цель и задача МАА совершенно совпадают с современной целью научной дипломатии, что еще раз подтверждает ценность опыта создания и деятельности МАА для современных теоретиков и практиков научной дипломатии.

Необходимо отметить, что оценка МАА А.С. Фаминцына совпадала с оценками и других его современников, например, через несколько дней после встречи представителей Академий в Висбадене в журнале *Nature* была опубликована небольшая статья о МАА, где прогнозировались хорошие перспективы для такой международной научной организации: «Ассоциация академий будет более гибким инструментом

для всеобщего блага, чем международные организации, созданные для конкретных целей или состоящие из лиц, назначенных правительствами стран... ассоциированные академии могут обсуждать вопросы, связанные с любой отраслью науки, которые могли бы в их мнения призывать к международному сотрудничеству и, если они решат, предпринять шаги, чтобы привлечь внимание научного мира или различных правительств к необходимости совместных действий, при условии, что такие действия желательны... Очевидно, что учреждение, основанное на этих принципах, может стать самым важным и может играть роль международного парламента науки» [14].

Гастон Дарбу о МАА

Г. Дарбу в своей статье не только описал процесс создания МАА, но и отметил идейного вдохновителя учреждения МАА, а именно немецкого философа и ученого Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716), который некогда высказал идею «создать объединение ведущих академий всего мира» [17. — Р. 196]. И данная идея была подхвачена в конце XIX века, как считает Г. Дарбу, немецким историком Теодором Моммзеном (1817–1903), австрийским геологом Эдуардом Зюссом (1831–1914) и упомянутым нами выше Германом Дильсом.

Данную версию в целом подтверждает и современный исследователь, представитель Немецкого исторического института в Лондоне Питер Альтер. При этом П. Альтер в своей статье «Королевское общество и Международная ассоциация академий 1897–1919»¹ ссылается на воспоминания английского физика Артура Шустера (1851–1934), который утверждает, что математик

Феликс Кляйн (1849–1925) в 1897 году первым высказал идею создания ассоциации между научными академиями по всему миру. Но в то же время в качестве фактического инициатора идеи создания МАА А. Шустер, как и Г. Дильс, указывает на немецкого историка Т. Моммзена, который впоследствии, в 1902 году стал лауреатом Нобелевской премии по литературе. О вкладе Т. Моммзена в продвижение идеи создания МАА пишут и исследователи из Австрийской академии наук Йоханнес Маттес (Johannes Mattes) и Дорис Коррадини (Doris Corradini)². Австрийские исследователи также отмечают и роль австрийского геолога Э. Зюсса в создании МАА.

В работе Й. Маттеса и Д. Коррадини опубликована фотография с конференции МАА, которая состоялась в Висбадене. Мы размещаем данную фотографию, так как на ней запечатлены ученые, во многом благодаря которым и была создана МАА.

Что касается непосредственно создания МАА, то Г. Дарбу пишет, что «в 1898 году несколько ученых из разных стран в ходе частных бесед высказали мнение, что обстоятельства стали благоприятными для возвращения к плану основания Международной ассоциации академий» [17. — Р. 197]. И в 1898 году в повестку дня «Картеля» («Ассоциации научных корпораций») в Геттингене был включен вопрос о МАА, на которой присутствовали в том числе от Берлинской академии немецкий анатом Генрих Вильгельм Вальдейер³ (1836–1921); от Королевского общества сэра Майкл Фостер⁴ и физик Артур

² См.: Corradini D.A., Mattes J. Die Akademie und die Internationalisierung der wissenschaftlichen Zusammenarbeit. Kartell und Internationale Assoziation der Akademien (1892–1914). — URL: <https://www.austriaca.at/0xc1aa5576%200x003d684e.pdf>.

³ Г.В. Вальдейер известен еще и тем, что в 1891 году предложил термин «нейрон», рассматриваемый в совокупности тела с отростками. А в 1883 году ученый ввел термин «хромосома».

⁴ Майкл Фостер с 1881 по 1903 год был одним из секретарей Королевского общества.

¹ См.: Alter P. The Royal Society and the International Association of Academies 1897–1919 // Notes and Records of the Royal Society of London, Vol. 34, No. 2 (Mar., 1980), pp. 241–264.

Конференция Международной ассоциации академий в Висбадене, 9–10 октября 1899 г. На фото запечатлены:

Верхний ряд (слева направо): австрийский химик Адольф Либен (1836–1914), английский физик Артур Шустер (1851–1934), немецкий математик Вальтер Дейк (1856–1934), русский филолог-иранист Карл Залеман (1849–1916), британский химик Генри Э. Армстронг (1848–1937), немецкий филолог Фридрих Лео (1851–1914).

Средний ряд (слева направо): немецкий правовед и историк права Герман фон Зихер (1839–1901), немецкий филолог Эрнст Виндиш (1844–1918), британский физик Артур Рюкер (1848–1915), американский врач и физиолог Генри П. Боудич (1840–1911), немецкий химик Йоханнес Вислиценус (1835–1902), немецкий филолог Герман Александр Дильс (1848–1922), русский ботаник Андрей Фаминцын (1835–1918), французский химик Анри Муассан (1852–1907), австрийский химик и физик Виктор фон Ланг (1838–1921), американский химик Айра Ремсен (1846–1927), немецкий зоолог Эрнст Элерс (1835–1925).

Нижний ряд (слева направо): французский математик Гастон Дарбу (1842–1917), немецкий астроном Артур Оверс (1838–1915), американский астроном Саймон Ньюкомб (1835–1909), немецкий геолог Карл фон Циттель (1839–1904), немецкий ученый-патолог Рудольф Вирхов (1821–1902), австрийский философ Теодор Гомперц (1832–1912), австрийский филолог Адольф Муссафия (1835–1905).

Уильям Рюкер¹ (1848–1915), а также господина Армстронг и Шустер². В результате этой встречи Академии, входящие в состав «Картеля», одобрили создание Международной ассоциации академий, а представители Королевского общества пообещали поддержать такое начинание. 9–10 октября 1899 года на конференции МАА в Висбадене, которая прошла при активном участии одного из секретарей Берлинской академии, астронома Артура фон Ауверса (1838–1915), был разработан устав МАА, кото-

рый Г. Дарбу публикует в своей статье в полном объеме [17. — Р. 203–206].

Исходя из воспоминаний непосредственных участников создания МАА А.С. Фаминцына и Г. Дарбу, можно констатировать, что процесс создания МАА не противоречит той информации, которая опубликована в монографии Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, а именно: «...в 1899 г. была создана Международная ассоциация академий для осуществления научных предприятий, представляющих общий интерес. Ассоциация приняла под свое покровительство целый ряд крупных научных проектов в области естественных и гуманитарных наук: развивались

¹ Артур Уильям Рюкер занимал пост секретаря Королевского общества с 1896 по 1901 год.

² Вероятно, Г. Дарбу называет британского физика немецкого происхождения Артура Шустера (1851–1934).

сейсмологические наблюдения, было проведено измерение дуги 30-го меридиана, произведена магнитная съемка; готовились издания сочинений Эйлера и Лейбница. Из гуманитарных предприятий осуществлялась подготовка “Энциклопедии ислама”, первый том которой вышел в 1927 г., издание “Махабхараты” и собрания древнегреческих и латинских медицинских текстов (*Corpus medicorum antiquorum*) и др. Органами Ассоциации являлись Общее собрание и Совет. Общее собрание собиралось каждые три года и состояло из двух секций: физико-математической и историко-филологической. Первое Общее собрание прошло в Париже в 1901 г., второе — в 1904 г. в Лондоне, третий съезд состоялся в 1907 г. в Вене, четвертый — в 1910 г. в Риме и, наконец, пятый — в 1913 г. в Петербурге.

Главными инициаторами создания Международной ассоциации академий явились в 1898 г. Лондонское королевское общество и Собрание немецких академий, которые вступили в переговоры с важнейшими научными обществами Европы и Америки, в том числе и с Императорской академией наук. Учредительная конференция состоялась в Висбадене 9–10 октября 1899 г. Учредителями Ассоциации были десять академий: Королевская Прусская академия наук в Берлине, Королевское общество наук в Геттингене, Королевское Саксонское общество наук в Лейпциге, Королевское общество в Лондоне, Королевская Баварская академия наук в Мюнхене, Академия наук в Париже, Императорская Академия наук в Петербурге, Национальная академия деи Линчеи в Риме, Национальная академия наук в Вашингтоне, Императорская Академия наук в Вене. Создание Международной ассоциации академий стало свидетельством своего рода “глобализации” научного труда, выразившейся в объединении усилий не только отдельных ученых, но и целых научных учреждений разных стран.

В этих международных организациях каждая академия представляла науку своей страны» [1. — С. 937–938].

МАН и Академия нравственных и политических наук

По итогам конференции 9–10 октября 1899 года в Висбадене было принято решение пригласить в состав МАН еще девять Академий — из Амстердама, Брюсселя, Будапешта, Христиании, Копенгагена, Мадрида, Стокгольма, а также Академию надписей и изящной словесности (Париж) и Академию нравственных и политических наук (Париж) [9. — С. 160]. На протяжении существования МАН состав участников пополнялся, в последующие годы в нее также вошли Британская академия, Императорская академия наук из Японии, Швейцарское общество естествоиспытателей, Эдинбургское королевское общество и Финская академия наук в Гельсингфорсе.

Необходимо отметить, что в 1901 году в Париже на заседание Общего собрания МАН была вынесена только одна тема, которая предложена именно Академией нравственных и политических наук, — полное издание сочинений Готфрида Вильгельма Лейбница. Озвучил на Собрании это предложение французский философ Виктор Брошар (1848–1907). Вот несколько слов из его речи: «Научная деятельность Лейбница столь обширна, что интересуется более или менее ученых всего мира, независимо от предмета исследования, и, не преувеличивая, можно сказать, что Лейбниц как бы воплощает идею, которую мы стараемся осуществить теперь. Он — сама всемирность. С 22-х лет он мечтал об устройстве Библиографического обозрения, инвентаря всех человеческих знаний, энциклопедии, совмещающей в дедуктивной форме все науки. Вся жизнь он был озабочен мыслью о создании всемирного языка или письма. Наконец, как удачно указал

в своей речи президент Дарбу, у него первого явилась мысль организовать федерацию ученых обществ. Он был предтеча нашей Ассоциации, и справедливость требует, чтобы ему был посвящен наш первый труд» [9. — С. 164].

В результате было решено к следующему Общему собранию МАА представить план издания Лейбница и поручить Академии нравственных и политических наук и Академии наук в Берлине избрать по одному делегату — директоров, для ведения этого предприятия со следующими поручениями: 1) обратиться ко всем библиотекам и публичным книгохранилищам с просьбой указать все статьи, полезные для этого издания; 2) составить описательный или систематический каталог этих статей; 3) приготовить подробно разработанный проект издания [9. — С. 165].

Некоторые ошибочные данные о МАА

В настоящее время малое количество исследований о деятельности МАА приводит к ошибкам. Например, в журнале *The American Science Review* было написано, что «перед войной Международная ассоциация академий, членом которой Соединенные Штаты не были, созданная в 1900 году, удовлетворила потребность в организованном сотрудничестве между учеными» [15. — Р. 499]. Но представители США участвовали и в создании МАА, и в ее деятельности. Например, сохранилось письмо на официальном бланке МАА русского астронома Оскара Андреевича Баклунда (1846–1916) в Национальную академию наук в Вашингтоне. Ученый просит сообщить решение американской академии о включении в Ассоциацию двух новых академий из Шотландии и Финляндии. Текст этого письма (в переводе с французского на русский) мы публикуем в приложении к настоящей статье (см. Приложение № 1). Поэтому — мы можем точно сказать —

американская академия участвовала в деятельности МАА.

Также сохранилась телеграмма американского астронома Джорджа Эллери Хейла в адрес российских ученых, в которой сообщается, что США вступили в Первую мировую войну и это событие должно способствовать дальнейшему развитию сотрудничества исследователей из США и России (см. Приложение № 2). В ответ на сообщение Джорджа Эллери Хейла из Петрограда¹ была направлена телеграмма (см. Приложение № 3) за подписью неперменного секретаря Российской академии наук Сергея Федоровича Ольденбурга (1863–1934), в которой сообщалось, что Российская академия наук получила телеграмму от американских коллег и посылает в ответ братские приветствия с твердой убежденностью в торжестве права [8]. Фигура С.Ф. Ольденбурга требует отдельного исследования, как пример ученого и дипломата, поскольку он был избран во многие зарубежные научные академии и научные центры, являлся членом-корреспондентом Прусской академии наук, Геттингенской Академии наук, почетным членом Королевского Азиатского общества Великобритании, Парижского Азиатского общества, почетным доктором Эбердинского университета в Глазго и Археологического института Индии.

Более того, из опубликованного списка участников конференции МАА в Висбадене в 1899 году [см.: 17. — Р. 202] Национальную академию в Вашингтоне на конференции МАА представляли американские ученые: астроном и математик Саймон Ньюком² (1835–1909), химик Айра Ремсен³ (1846–1927) и

¹ Санкт-Петербург 18 августа 1914 года был переименован в Петроград.

² Саймон Ньюком состоял в Лондонском королевском обществе (1877), Парижской Академии наук, был иностранным почетным членом Петербургской академии наук (1896).

³ Айра Ремсен занимал пост президента Национальной академии наук США с 1907 по 1913 годы.

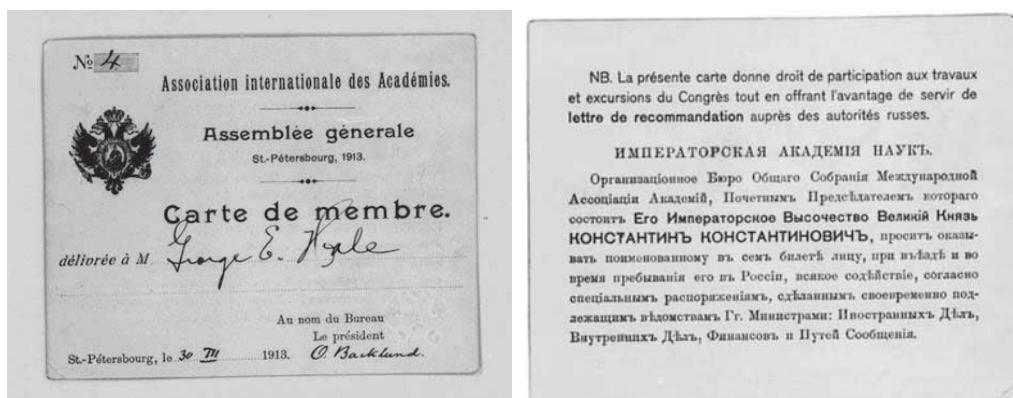

Рисунок 1. Карта делегата съезда МАА в 1913 г. в Санкт-Петербурге. Источник: California Institute of Technology, Part of George Ellery Hale Papers. LOCAL IDENTIFIER: hale: 96212, local: GEH_2_49_2. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/community.31003705>

физиолог Генри Пикеринг Боудитч (1840–1911). Такой список представителей подтверждается и в опубликованных отчетах Национальной академии в Вашингтоне, и там же опубликовано решение о том, что Академия принимает членство в МАА¹.

МАА в 1913 году

И еще одна ошибка. На двух научных сайтах утверждается, что последняя активность МАА была в 1912 году: на портале Union of International Associations [13] и на сайте проекта Национальной библиотеки Франции data.bnf.fr. Вот цитата с этого ресурса: «Association créée en 1889 à Wiesbaden, Allemagne; fonctionne jusqu'en 1912 environ» [16]. Но документы говорят о другом. В 1913 году в Санкт-Петербурге проходила Генеральная Ассамблея (съезд) Ассоциации. В подтверждение этого события мы публикуем фотокопию карты делегата Ассамблеи — Джорджа Эллери Хейла, одного из основателей Калифорнийского технологического института.

На обороте карты по-французски написано: «Примечание. Эта карта

¹ Более подробно см.: Report of the National Academy of Sciences for the year 1899. Washington, 1900. — P. 13–18.

дает право на участие в работе Съезда и экскурсиях, а также преимущество в качестве рекомендательного письма российским властям».

Также на карте размещен текст на русском языке: «Императорская Академия наук. Организационное бюро Общего собрания Международной ассоциации академий, почетным председателем которого состоит Его Императорское Высочество Великий Князь **КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ**², просит оказывать поименованному в этом билете лицу, при въезде и во время пребывания его в России, всякое содействие, согласно специальным распоряжениям, сделанным своевременно подлежащим ведомствам гг. министрами: иностранных дел, внутренних дел, финансов и путей сообщений».

Еще один документ. Это приглашение от города Санкт-Петербурга делегату прийти на концерт в честь проведения Съезда МАА.

² Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915), двоюродный дядя последнего российского императора Николая II, возглавлял Императорскую Санкт-Петербургскую академию наук более четверти века, с 1889 по 1915 год. Указом императора Александра III от 3 мая 1889 года Константин Константинович был назначен двенадцатым президентом Академии с момента ее основания в 1725 году.

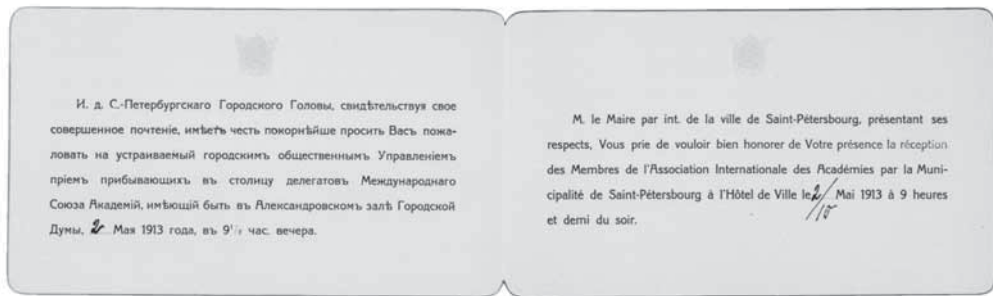

Рисунок 2. Приглашение от города Санкт-Петербурга делегату прийти на концерт в честь проведения Ассамблеи МАА. Источник: California Institute of Technology, Part of George Ellery Hale Papers. LOCAL IDENTIFIER: hale: 96212, local: GEH_2_49_2. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/community.31003705>

Также необходимо отметить, что в Архиве внешней политики Российской империи сохранилось донесение советника Посольства России в Великобритании Николая Севастьяновича фон-Эттера¹ (1865–1935) во Второй департамент МИД России от 19 марта/1 апреля, в котором он сообщает, что Секретарь Королевского общества (The Royal Society) Р. Харрисон обратился в посольство России с заявлением, что на Съезд Международной ассоциации академий, который состоится в мае 1913 года в Санкт-Петербурге, будут направлены представители — члены Королевского общества: один из секретарей Общества, профессор Артур Шустер² (1851–1934); подполковник, директор Королевского ботанического сада в Кью сэр Дэвид Прэн³

¹ Фон-Эттер Николай Севастьянович — русский дипломат, в 1906–1915 годах состоял советником посольства в Лондоне. Чрезвычайный посланник и полномочный министр при Персидском дворе (1915–1917). В эмиграции жил в Финляндии. Умер в 1935 году в имении Хайко близ Борго.

² Сэр Франц Артур Фридрих Шустер — английский физик, занимал пост секретаря Королевского общества и был избран вице-президентом (1919–1920) и министром иностранных дел (1920–1924).

³ Сэр Дэвид Прэн (David Prain) — ботаник, в 1905 году был избран членом Королевского общества, а также стал директором Королевского ботанического сада в Кью. Этот пост он занимал до 1922 года.

(1857–1944); профессор физиологии в Ливерпульском университете Чарльз Скотт Шеррингтон⁴ (1857–1952) и профессор астрономии в Оксфордском университете Герберт Холл Тернер⁵ (1861–1930). При этом, как сообщает Н.С. фон-Эттер, Р. Харрисон попросил российское посольство в Лондоне обеспечить представителям Королевского общества проезд в Россию «без каких-либо затруднений и особенных формальностей» [19].

С согласия Архива внешней политики Российской империи фотокопию донесения Н.С. фон-Эттера публикуем в полном объеме в настоящей публикации (с. 15–16, рис. 3).

В 1913 году деятельность Ассоциации продолжалась. И это подтверждают документы. Мы будем в последующих наших статьях публиковать

⁴ Сэр Чарльз Скотт Шеррингтон — выдающийся английский нейрофизиолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1932 года (1/2 премии, совместно с Эдгаром Эдрианом). Формулировка Нобелевского комитета: «За открытия, касающиеся функций нейронов» (for their discoveries regarding the functions of neurons).

⁵ Герберт Холл Тернер (Herbert Hall Turner) — британский астроном и сейсмолог. Секретарь Королевского астрономического общества. В 1884–1894 годах был главным ассистентом Королевской обсерватории в Гринвиче. Именно он передал в обсерваторию Лоуэлла предложение одиннадцатилетней девочки из Оксфорда Венечии Берни назвать девятую планету Плутоном.

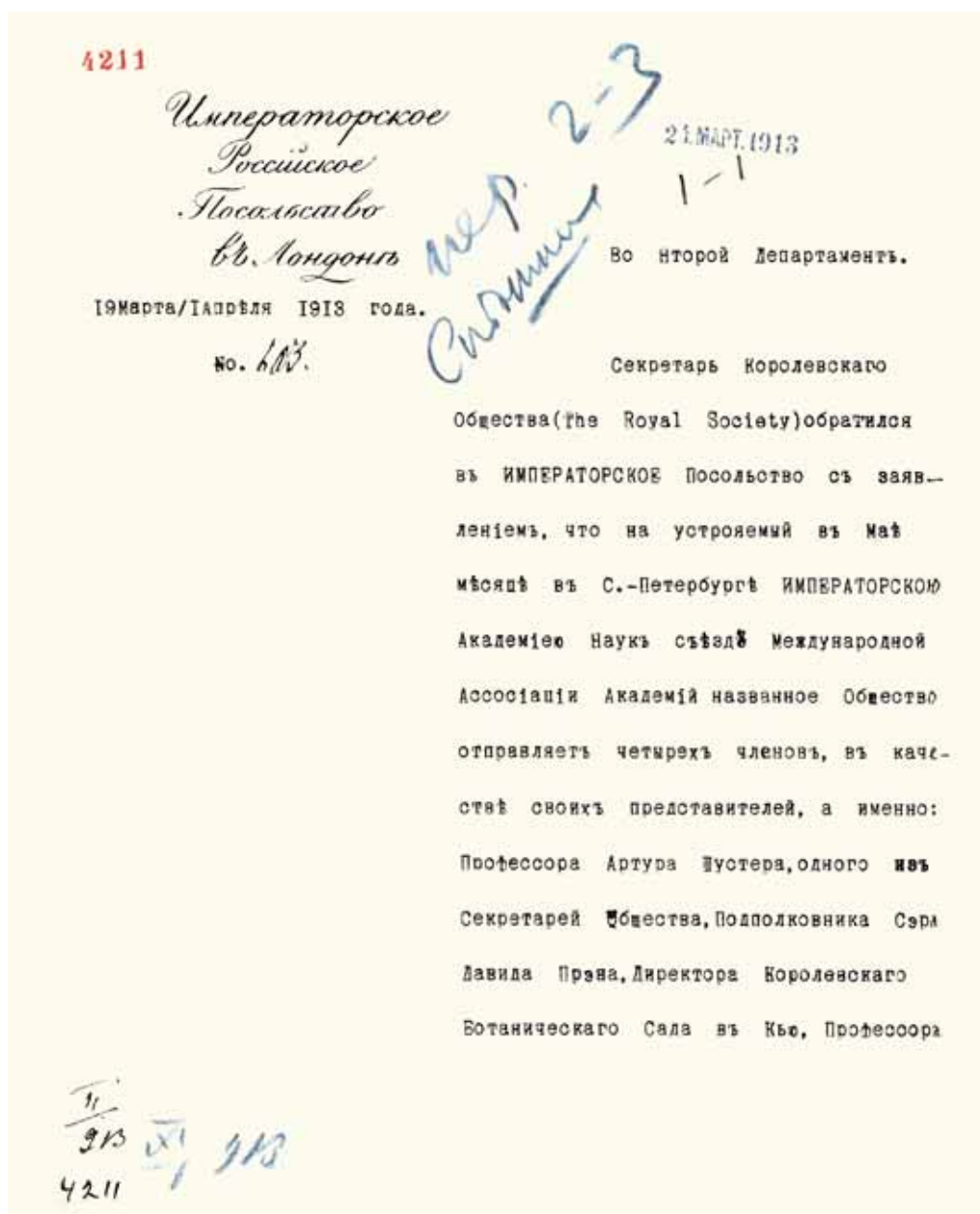

Рисунок 3. Донесение советника Посольства России в Великобритании Н.С. фон-Эттера во Второй департамент МИД России от 19 марта/1 апреля 1913 г.

Источник: АВПРИ, ф. Второй департамент, оп. 691, д. 74, л. 6.

документы о деятельности МАА, в том числе об итогах и результатах съезда организации в Санкт-Петербурге в 1913 году.

В личном архиве В.И. Вернадского сохранился список делегатов этого

съезда МАА [4]. В том же году русский ученый написал статью об Ассоциации, в которой есть важные слова: «В этих мировых культурных организациях видим мы слабые ростки великого будущего — единой мировой организации

Чарльса Скотта Перрингтона, Профессора физиологии в
Ливерпульском Университетѣ, и Профессора Герберта
Голля Тернера, Профессора Астрономіи в Оксфордскомъ
Университетѣ.

Вмѣстѣ съ означеннымъ заявленіемъ г.Р.
Харрисонъ обратился въ Посольство съ ходатайствомъ
объ оказаніи поименованнымъ делегатамъ возможнаго
содѣйствія, въ видахъ обезпеченія имъ проѣзда въ
С.-Петербургъ безъ какихъ либо затрудненій и осо-
бенныхъ формальностей.

Доволя о вышезложенномъ до свѣдѣнія
Второго Департамента, ИМПЕРАТОРСКОЕ Посольство будетъ
имѣть честь ожидать указаній относительно просимыхъ
льготъ, предполагая, съ своей стороны, ограничить ихъ
общей рекомендаціей пограничной нашей Таможни.

Советникъ Посольства:

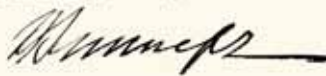

Рисунок 3 (Окончание). Донесение советника Посольства России в Великобритании
Н.С. фон-Эттера во Второй департамент МИД России от 19 марта/1 апреля 1913 г.

Источник: АВПРИ, ф. Второй департамент, оп. 691, д. 74, л. 6 об.

всего человечества, которую предстоит увидеть нашим потомкам. <...> В этом личном общении и в создаваемой путем таких съездов привычке работать сообща над достижением целей, преследующих научную истину, вечную и неизменную, вне разделяющих нас

рамки политической и национальной жизни, заключается значение таких организаций, как Союз академий» [2].

На съезде МАА в Санкт-Петербурге обсуждались не только сугубо научные вопросы, но и общечеловеческие — например, каким образом перейти к еди-

ному календарю¹. Именно вопрос об унификации календаря Академия наук Франции предлагала включить в обсуждение и в итоговую резолюцию по итогам Съезда (см. Приложение № 4).

Вот цитата из сохранившегося документа: «Сложные вопросы, связанные с реформой календаря, потребуют тщательного изучения. Поэтому [Парижская] Академия предлагает на голосование Ассоциации следующий проект резолюции: “Международная ассоциация академий принимает решение о создании Международной комиссии по календарю, которой поручено изучить вопросы, касающиеся унификации и упрощения календарей и фиксации пасхального праздника...”» [11]. Полный текст предложения от Академии наук Франции можно прочитать в Приложении № 4 — мы перевели этот документ с французского на русский.

В 1914 году мир погрузился в Первую мировую войну, и это стало причиной, по которой Ассоциация прекратила деятельность, несмотря на то, что Берлинская академия, которая должна была ведать делами Ассоциации, передала свои полномочия Королевской академии в Антверпене. Академии стран Антанты не согласились на дальнейшее сотрудничество [см.: 1. — С. 896].

Вклад МАА в развитие науки и научной дипломатии

Результаты деятельности МАА, на наш взгляд, недооцениваются современниками. Некоторые исследователи, например П. Альтер², результаты

деятельности МАА излагают тезисно, более того, утверждается, что они были незначительны. Нам представляется, что о результатах деятельности МАА можно говорить только после комплексного исследования, которого на настоящий момент нет.

Но уже сейчас можно упомянуть очень достойный вклад МАА в развитие науки человечества, и связан он с исследованием мозга.

В конце XIX — начале XX века швейцарский анатом и эмбриолог Вильгельм Гис (1831–1904) разработал проект по изучению мозга. Очень обширный проект не мог быть реализован одним институтом, поэтому с 1900-х годов ученый работал над планом создания сети исследовательских институтов для составления карт мозга животных и человека. Детальной разработкой проекта по изучению мозга и его реализацией в дальнейшем занималась Центральная комиссия по исследованию мозга³, которая была создана МАА 5 июня 1903 года в Лондоне. Вильгельм Гис был избран первым председателем этой комиссии, а после его смерти в 1904 году Гиса сменил немецкий анатом Генрих Вильгельм Вальдейер (1836–1921).

При этом решение о создании соответствующей комиссии было принято на первом Съезде МАА в 1901 году в Париже. Благодаря отчету о Съезде А.С. Фаминцына мы можем точно воспроизвести это решение МАА: «...образовать при Ассоциации комиссию для разработки сообща анатомии

¹ Переход стран мира на григорианский календарь был очень продолжительным. Например, Дания перешла в 1700 году, Великобритания в 1752 году, Япония в 1873 году, Китай в 1911 году, Турция в 1925 году, Болгария в 1916 году, Россия в 1918 году, Сербия в 1919 году, Греция в 1924 году.

² См.: *Alter P.* The Royal Society and the International Association of Academies 1897–1919 // *Notes and Records of the Royal Society of London*, Vol. 34, No. 2 (Mar., 1980), pp. 241–264.

³ О создании и деятельности комиссии см. следующие публикации: *Eling P., Hofman M.A.* The Central Institute for Brain Research in Amsterdam and its Directors // *Journal of the History of the Neurosciences*, 23: 109–119, 2014; *Jagella C., Koehler P.J.* The International Brain Commission (1903–1914): Dutch and Swiss Perspective (Towards Neurosciences Beyond Borders) // *Clinical & Translational Neuroscience* January-June 2018: 1–10; *Richter J.* The Brain Commission of the International Association of Academies: The first international society of neurosciences // *Brain Research Bulletin*, Vol. 52, No. 6, pp. 445–457, 2000.

мозга и поручить ей выработать план учреждения системы международных институтов, с целью совершенствования методов исследования, собирания по однообразному приему материала, который был бы доступен всякому ученому для пользования» [9. — С. 167].

В комиссии участвовали главные исследователи мозга того времени, такие как, например, британский ученый в области физиологии и нейробиологии Чарльз С. Шеррингтон (1857–1952), испанский врач и гистолог Сантьяго Рамон-и-Кахаль (1852–1934), швейцарский невролог российского происхождения Константин фон Монаков (1853–1930), итальянский ученый Камилло Гольджи (1843–1926), шотландский невролог и психолог Дэвид Ферье (1843–1928), русский невролог Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927), русский гистолог Александр Станиславович Догель (1852–1922) и др.

В мае 1904 года МАА утвердила резолюцию Центральной комиссии по исследованию мозга. Согласно ей, национальные академии и общества, которые участвовали в деятельности МАА, должны обратиться к правительствам своих стран «с просьбой учредить специальные Институты по исследованию нервной системы, сокращенно — Институты по исследованию мозга»¹ или развивать существующие институты для достижения этой цели. Данная резолюция — конкретный пример вклада научной дипломатии в развитие науки, как в целом, так и для отдельных стран мира.

Благодаря усилиям Центральной комиссии по исследованию мозга МАА были созданы в том числе Психоневрологический институт В.М. Бехтерева в Санкт-Петербурге (Россия)²; Институт

гистологии мозга Кароли Шаффера³ в Будапеште (Венгрия); Нидерландский центральный институт исследования мозга под руководством профессора К.У. Ариенса Капперса⁴.

В результате деятельности МАА в сеть «межакадемических институтов мозга» вошло девять научных центров в разных городах мира: Мадриде (Рамон-и-Кахаль, 1904), Лейпциге (Пауль Флехсиг, 1904), Франкфурте-на-Майне (Людвиг Эдингер, 1904), Вене (Генрих Оберстайнер, 1906), Цюрихе (Монаков, 1906), Филадельфии (Генри Х. Дональдсон, 1906), Санкт-Петербурге (Владимир Бехтерев, 1907–1908), Амстердаме (Корнелиус У. Ариенс Капперс, 1909) и Будапешт (Кароли Шаффер, 1912).

У Комиссии по мозгу МАА с момента прекращения деятельности МАА отсутствовал преемник, почти полвека, до 1961 года, когда была создана Международная организация исследований мозга (IBRO), что говорит о том, что интеграционные процессы в области научных исследований возможно организовать, но при разрыве отношений восстановить их — непростая задача, иногда требующая целых десятилетий.

В завершение нашего обзора о МАА необходимо обратить внимание на слова о значении научной дипломатии упомянутого ранее Артура Шустера, очень актуальные и по сей день, особенно в последнее время: **«Я не хочу преувеличивать цивилизующую ценность научных исследований, но великие проблемы творения связывают все человечество воедино, и все же может случиться так, что, когда ди-**

Совета министров сделал запись «Согласен». Эта дата и стала официальной датой организации Института. В отличие от институтов в других странах, Психоневрологический институт создавался не только как научно-исследовательское учреждение, но и как высшее учебное заведение.

³ Кароли Шаффер (1864–1939) — венгерский невролог.

⁴ Корнелиус Уббо Ариэнс Капперс (1877–1946) — голландский невролог.

¹ Цит. по: Richter J. The Brain Commission of the International Association of Academies: The first international society of neurosciences // Brain Research Bulletin, Vol. 52, No. 6. P. 447.

² 9 июня 1907 года Николай II рассмотрел дело «Об учреждении в С.-Петербурге Психоневрологического Института» и в Особом журнале

пломатия потерпит неудачу — а она часто бывает близка к провалу, — на долю людей науки и образования выпадет задача сохранения мира во всем мире»¹.

Конференции, внесшие большой вклад в развитие научной дипломатии во второй половине XX века

Также огромный вклад в развитие научной дипломатии внесли следующие международные научные форумы, организации и инициативы, которые берут свое начало в XX веке [см.: 6. — С. 40]:

Пагуошские конференции. Началом проведения Пагуошских конференций послужил манифест Рассела — Эйнштейна, который был оглашен в 1955 году в Лондоне. Авторы манифеста предложили провести встречу ученых для рассмотрения угроз, которые несет миру ядерное оружие. Первая Пагуошская конференция с участием ученых из 10 стран состоялась 7–10 июля 1957 г. в местечке Пагуош (Pugwash; графство Камберленд, провинция Новая Шотландия, Канада). Успех первой конференции в Пагуоше во многом был обусловлен и участием в ней русских ученых — физика, академика Д.В. Скобельцына (1892–1990), химика, академика А.В. Топчиева (1907–1962) и биофизика и радиобиолога, будущего члена-корреспондента АН СССР А.М. Кузина (1906–1999).

Академик РАН и один из активных участников Пагуошского движения Е.М. Примаков (1929–2015) в своих воспоминаниях писал: «Пагуошское движение стало <...> важнейшим каналом общения влиятельных представителей СССР, США, Западной Европы. Когда практически отсутствовали контакты на государственном и правительственном

уровнях, этот “вакуум” заполнялся по линии Пагуошского и некоторых других каналов, по которым осуществлялись контакты между двумя “лагерями”, выстраивающими друг против друга ракеты с ядерными боеголовками» [Цит. по: 3]. Такие конференции являются примером научной дипломатии высокого уровня.

Участники Пагуошских конференций провели расчеты и доказали, что в случае ядерной войны на земле наступит «ядерная зима», которая погубит все живое на планете, и никто не сможет выжить.

Дартмутские конференции (или Дартмутский диалог). Впервые Дартмутская конференция состоялась в октябре 1960 года в Дартмутском колледже США. Одним из основателей конференции считается редактор журнала Saturday Review Норман Казенс (1915–1990). С 1971 года со стороны США поддержку конференциям оказывали Фонд Кеттеринга, Рокфеллеровский фонд и Фонд Лилли. Со стороны СССР — Советский комитет защиты мира, а также Институт США и Канады (ИСКАН) и ИМЭМО.

В своих мемуарах Дэвид Рокфеллер, который принимал активное участие в Дартмутском диалоге, писал: «Хотя Дартмутские конференции и не изменили хода истории, они явились той площадкой, на которой можно было обсуждать существенно важные вопросы и предлагать новые идеи. Каждый из нас, принимавших в этом участие, независимо от того, был он американцем или русским, узнал что-то относительно взглядов, мотивации и надежд своих партнеров, что сделало невозможным мышление, остающееся только в жестких идеологических категориях холодной войны. Дартмутские встречи разрушили барьеры и сделали перемены возможными» [8. — С. 236].

Среди участников от СССР были такие ученые, как В.М. Чхиквадзе (1912–2006), директор Института госу-

¹ Цит. по: Alter P. The Royal Society and the International Association of Academies 1897–1919 // Notes and Records of the Royal Society of London, Vol. 34, No. 2 (Mar., 1980). P. 246.

дарства и права Академии наук СССР; М.И. Рубинштейн (1894–1969), один из ведущих советских экономистов, сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР (ИМЭМО АН СССР). Также в конференциях принимал участие будущий министр иностранных дел России, председатель правительства России Е.М. Примаков, который в воспоминаниях писал: «Что касается Дартмутских встреч, то они регулярно проводились для того, чтобы обговаривать и сближать подходы двух супердержав по вопросам сокращения вооружений, поисков выхода из различных международных конфликтов, создания условий для экономического сотрудничества» [7. — С. 49].

Сегодня, когда отношения между Россией и США находятся на очень низком и опасном уровне, Дартмутские конференции как никогда актуальны. Можно приветствовать тот факт, что после 24-летнего перерыва — в 2014 году — конференция возобновила свою работу. 4–5 ноября

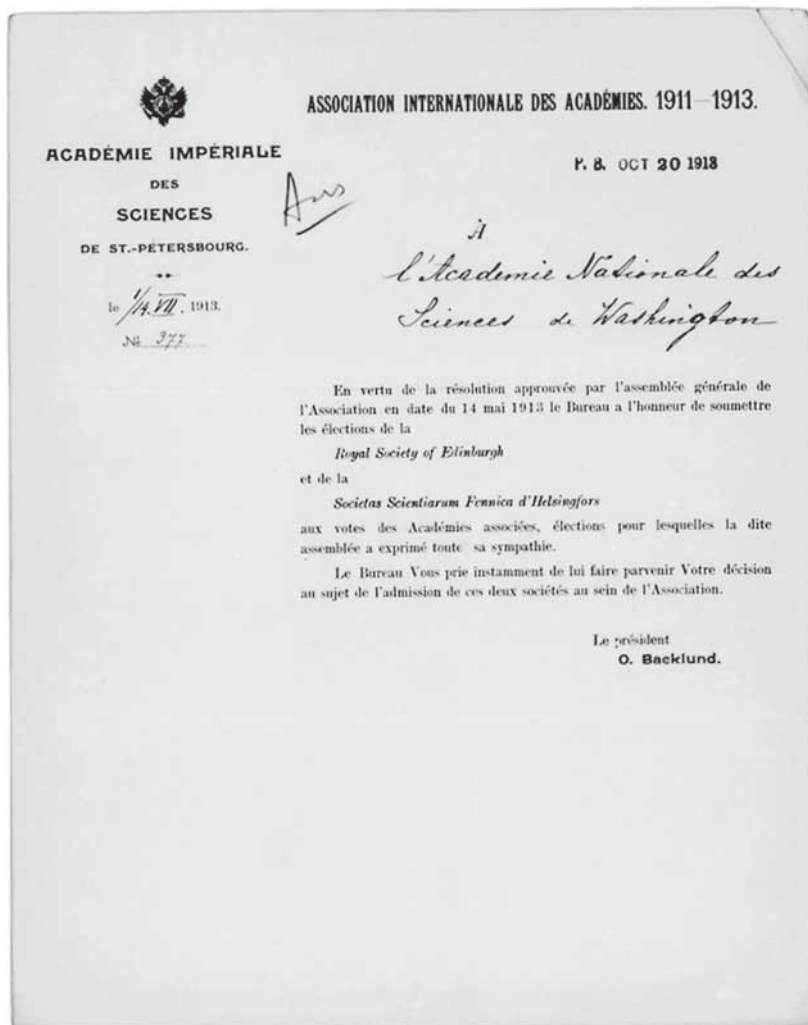
2014 года в Дейтоне (США) состоялась 18-я Дартмутская конференция. Почетными сопредседателями конференции выступили от России Е.М. Примаков, от США — Генри Киссинджер.

Что касается практической деятельности, то, помимо вышеперечисленных конференций и организаций, ученые разных стран осуществляют на постоянной основе большую работу в сфере международной коммуникации, тем самым помогая дипломатам развивать сотрудничество с различными странами как в сфере науки и образования, так и в экономических и политических вопросах.

Сегодня необходимо изучать историю научной дипломатии, которая формировалась именно через такие организации и форумы, как МАА, Пагуошские конференции, Дартмутские конференции и др. Считаем, что исследование данных научных инициатив прошлого поможет более точно сформировать современную концепцию научной дипломатии.

НЕКОТОРЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАА

Приложение № 1

Источник: California Institute of Technology, Part of George Ellery Hale Papers. LOCAL IDENTIFIER: hale: 96212, local: GEH_2_49_2. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/community.31003705>

Перевод текста письма с французского на русский:

В Национальную академию наук в Вашингтоне

В соответствии с резолюцией, одобренной Генеральной Ассамблеей ассоциации от 14 мая 1913 года, Бюро имеет честь поставить на голосование Эдинбургское королевское общество

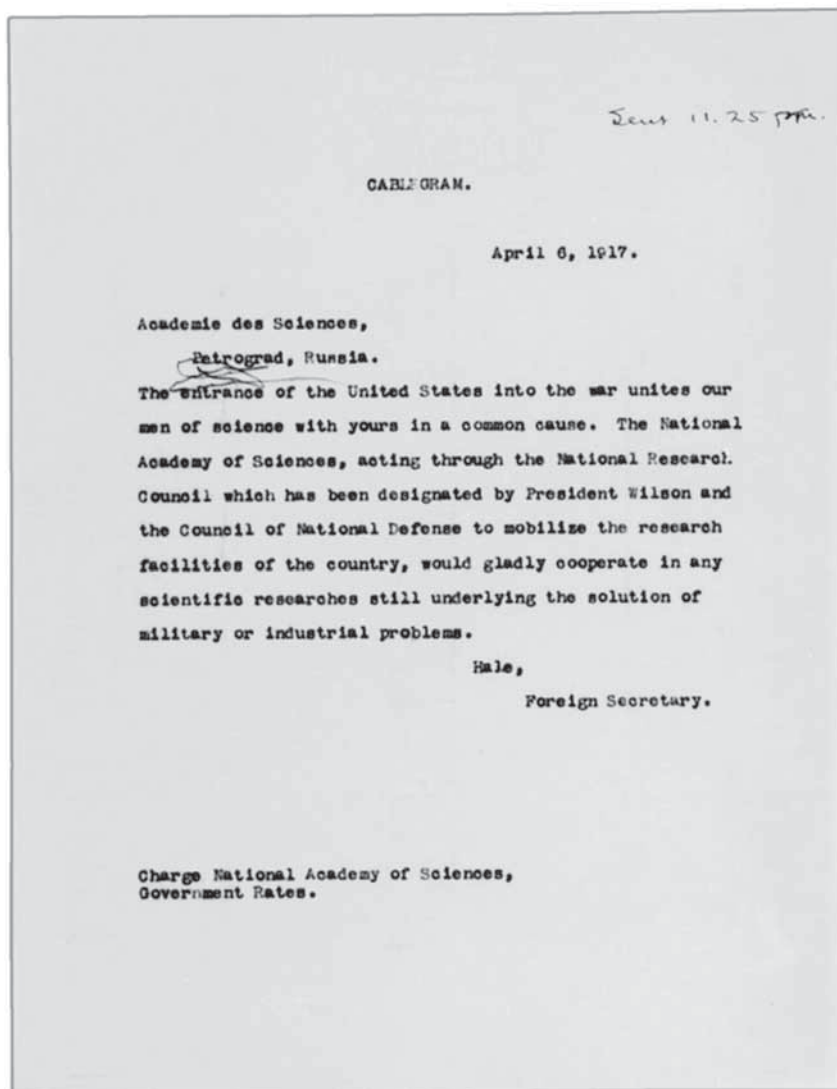
и

Финскую академию наук в Гельсингфорсе на избрание в состав ассоциированных академий, выборы, к которым так называемое собрание выразило свое полное сочувствие.

Бюро настоятельно призывает вас направить ему ваше решение о приеме этих двух компаний в состав Ассоциации.

Президент
О. Баклунд.

Приложение № 2

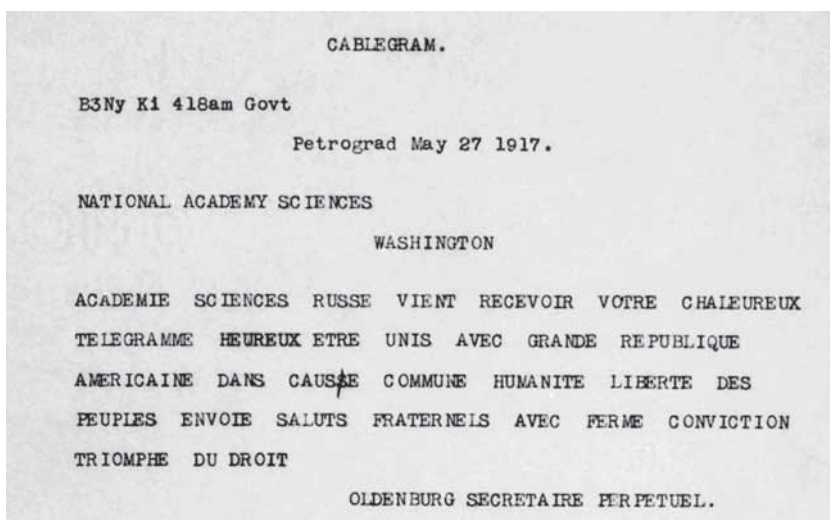

Перевод текста письма с английского на русский:

6 апреля 1917 года
Академия наук,
Петроград, Россия

Вступление Соединенных Штатов в войну¹ объединяет наших ученых с вашими в общем деле. Национальная Академия наук, действующая через Национальный исследовательский Совет, который был назначен президентом Вильсоном и Советом национальной обороны для мобилизации исследовательских учреждений страны, с радостью будет сотрудничать в любых научных исследованиях, которые все еще лежат в основе решения военных или промышленных проблем.

Хейл,
секретарь по иностранным делам.

Приложение № 3

Источник: California Institute of Technology, Part of George Ellery Hale Papers. LOCAL IDENTIFIER: hale: 96212, local: GEH_2_49_2. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/community.31003705>

Перевод текста телеграммы с французского на русский:

Петроград 27 мая 1917 г.
Национальная академия наук

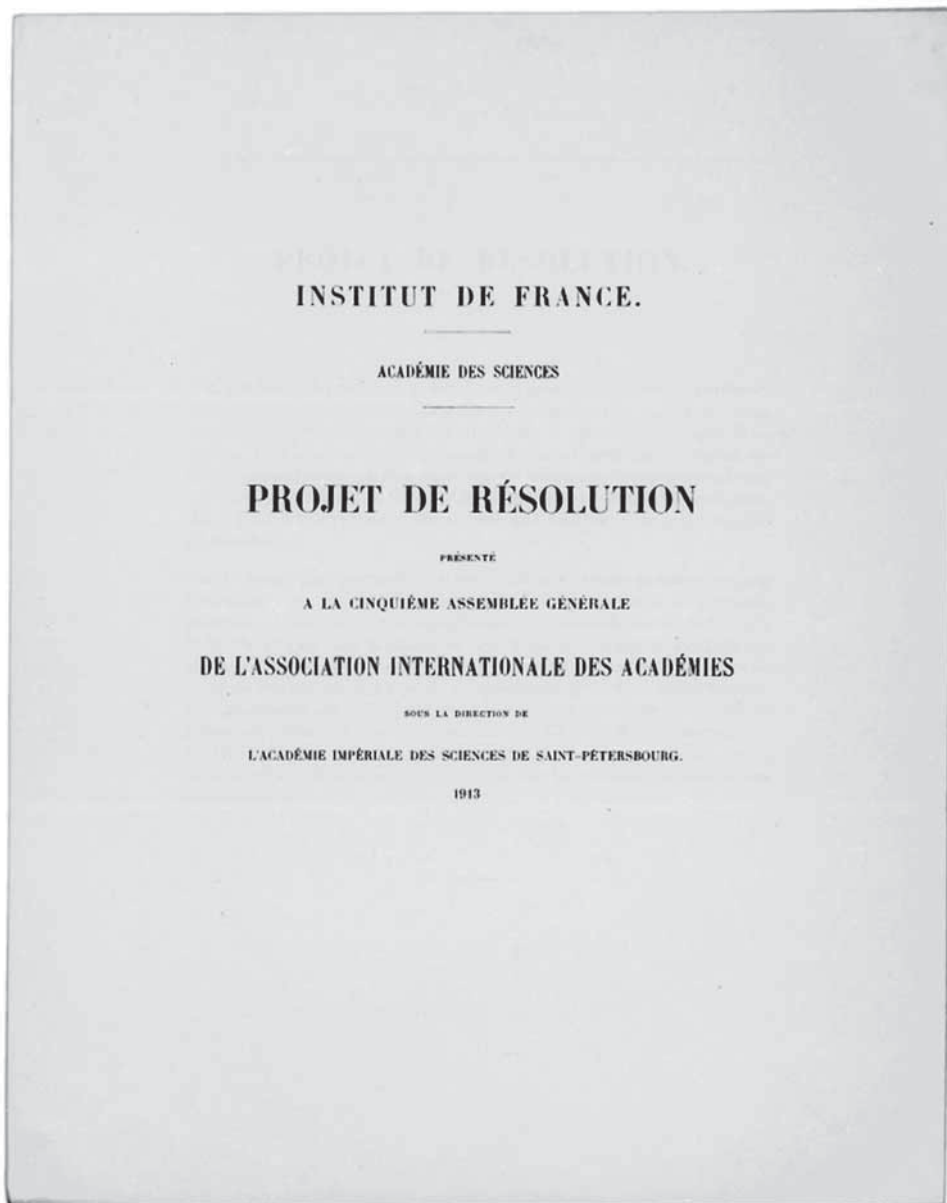
Вашингтон

Российская академия наук только что получила сердечную телеграмму, радуясь тому, что мы объединились с великой республикой Америки в общине гуманитарных свобод народов, посылаем братские приветствия с твердой убежденностью в торжестве права.

Ольденбург, непременный секретарь

¹ Прим. авторов статьи: Соединенные Штаты Америки вступили в Первую мировую войну 6 апреля 1917 года. До этого они сохраняли нейтралитет.

Приложение № 4

Перевод проекта резолюции с французского на русский:

Институт Франции
Проект резолюции Академии наук,
Представленный пятой Генеральной Ассамблее
От Международной ассоциации академий
при дирекции
Императорской Академии наук Санкт-Петербурга
1913

PROJET DE RÉSOLUTION.

L'Académie des Sciences de Paris, en demandant de mettre à l'ordre du jour l'unification et la simplification des calendriers, a seulement voulu montrer l'intérêt que prend à ces problèmes le monde scientifique. Il lui semble qu'il serait prématuré d'ouvrir dès maintenant une discussion sur les nombreux projets qui pourraient être proposés. Les questions complexes, que soulève la réforme du Calendrier, demanderont une étude approfondie. Aussi l'Académie propose-t-elle au vote de l'Association le projet suivant de résolution :

« L'Association internationale des Académies décide la création d'une Commission internationale du Calendrier, chargée d'étudier les questions relatives à l'unification et la simplification des calendriers et à la fixité de la fête de Pâques. Les membres de cette Commission seront désignés par chacune des Académies associées, à raison de deux par Académie, sans qu'ils lui appartiennent nécessairement, conformément à l'article 10 des Statuts. La Commission du Calendrier, dont le président sera de la nationalité de l'Académie directrice pendant la période (1914-1916), fera un rapport sur ses travaux à la prochaine session de l'Association internationale, après s'être mise en relations, si elle le juge utile, avec les Autorités ecclésiastiques intéressées. »

Источник: California Institute of Technology, Part of George Ellery Hale Papers. LOCAL IDENTIFIER: hale: 96212, local: GEH_2_49_2. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/community.31003705>

Перевод проекта резолюции с французского на русский:

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ

Парижская академия наук, попросив поставить на повестку дня унификацию и упрощение календаря, хотела только показать интерес, который проявляет к этим проблемам научный мир. Кажется, что сейчас было бы преждевременно на-

чинать обсуждение многих проектов, которые могут быть предложены. Сложные вопросы, связанные с реформой календаря, потребуют тщательного изучения.

Поэтому Академия предлагает на голосование Ассоциации следующий проект резолюции:

«Международная ассоциация академий принимает решение о создании Международной комиссии по календарю, которой поручено изучить вопросы, касающиеся унификации и упрощения календарей и фиксации пасхального праздника. Члены этой комиссии будут назначаться каждой из ассоциированных академий в количестве двух человек на каждую Академию без обязательного членства в ней в соответствии со статьей 10 Устава. Комиссия по расписанию, председателем которой будет гражданин директорской Академии в период (1914–1916 гг.), представит доклад о ее работе на следующей сессии Международной ассоциации после установления отношений, если она сочтет это целесообразным, с заинтересованными церковными властями».

Литература

1. Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII — начале XX в. Очерки истории: в 2 кн. / сост. и отв. ред. д.и.н. И.В. Тункина; ФАНО России; СПбФ АРАН. — 2-е изд., испр. — СПб.: Реноме, 2018. — Кн. II. — С. 937–938.
2. *Вернадский В.И.* Международная ассоциация академий // В.И. Вернадский. О науке. Т. II. Научная деятельность. Научное образование. — СПб: Изд-во РХГИ, 2002. — С. 17–22.
3. *Лебедев М.* Научный подход к решению глобальных проблем человечества: Пагуошскому движению ученых — 60 лет / М. Лебедев // Блог Российского Пагуошского комитета на сайте РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/Pugwash/uchyenyi-sekretar-gossiyskogo-paguoshskogo-komiteta-pri-prezidiume-ran/>.
4. Международная ассоциация академий (Association Internationale des Academies). Материалы собрания // Личный архив академика Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945 гг.). — URL: <http://www.ras.ru/VArchive/Act.aspx?invid=6&id=3425>.
5. Международная ассоциация академий. Научно-организационные документы МАА. — Ленинград: Ленинградское отделение архива Академии наук СССР, 1980.
6. Научная дипломатия в Великобритании, России и за их пределами // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. — 2018. — № 1 (97). — С. 40.
7. *Примаков Е.М.* Встречи на перекрестках / Е.М. Примаков. — М.: Центрполиграф, 2016. — С. 49.
8. Рокфеллер Д. Банкир в XX веке. Мемуары / Д. Рокфеллер. — М.: Международные отношения, 2003. — С. 236.
9. *Фаминцын А.С.* Первый съезд Международной ассоциации академий // Мир Божий. — 1902. — № 1, январь. — С. 158–172.
10. *Фаминцын А.С.* Второй съезд Международной ассоциации академий // Мир Божий. — 1904. — № 12. — С. 231–241.
11. California Institute of Technology, Part of George Ellery Hale Papers. LOCAL IDENTIFIER: hale: 96212, local: GEN_2_49_2. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/community.31003705>.
12. International Association of Academies // The British Medical Journal. — Vol. 2. — No. 2026 (Oct. 28, 1899). — P. 1212.
13. International Association of Academies. — URL: <https://uia.org/s/or/en/1100057149>.
14. The International Association of Academies // Nature. — 1899. — Vol. 60. — P. 613. — URL: <https://doi.org/10.1038/060613a0>.
15. The International Union of Academies and the American Council of Learned Societies Devoted to Humanistic Studies // The American Political Science Review. — Vol. 14. — August 1920. — No. 3 — P. 499.
16. Association internationale des academies. — URL: <https://data.bnf.fr/fr/12561647/association-internationale-des-academies/>

17. Darboux G. L'association internationale des Académies // Revue internationale de l'enseignement. — 1901. — Т. 41. — Р. 193–210.
18. Seit mehr als 125 Jahren arbeiten die Wissenschaftsakademien bereits zusammen. — URL: <https://www.akademienunion.de/akademienunion/au/kleine-geschichte-der-akademienunion>
19. Донесение советника Посольства России в Великобритании Н.С. фон-Эттера во Второй департамент МИД России от 19 марта/1 апреля 1913 г. // АВПРИ, ф. Второй департамент, оп. 691, д. 74, л. 6–6 об.